- Тридцать два…

Настоятель выглядел озадаченно.

- Все оказалось совсем не так, как я предполагал.

При этих словах старейшины секты Шаолинь изобразили неловкость.

- В какой-то степени я ожидал, что Удан не будет выделяться. Боевые искусства Удан созревают со временем. Маловероятно, что младшие ученики покажут выдающиеся результаты в таком юном возрасте. Всякому есть предел.

- Умм.

Общей характерной чертой боевых искусств сект Удан и Шаолинь было то, что обоим боевым искусствам требовалось время и опыт, чтобы стать мощными.

Поэтому ученики третьего и второго поколения, что тренировались относительно недолго, обычно не прилагали особых усилий на подобных мероприятиях.

- И я думал, что семьи Пэн и Намгун будут выделяться. Кто бы что ни говорил, они ничуть не уступают другим сектами, которые возглавят Канхо.

- Верно.

Единый Союз Девяти Великих Сект и Пять Великих Семей.

Две фракции, правящие миром.

Но то, что они были связаны одной и той же концепцией, не означало, что они все похожи.

Девять Великих Сект оказались в ситуации, когда Южный край и Союз нищих были сосредоточены вокруг Шаолинь и Удана. С другой стороны, семья Тан следовала за семьями Намгун и Пэн.

С самого начала соревнований они уже в какой-то степени предсказали поток событий.

Проблема была….

- Поскольку секта Южного края рушится, три секты все еще остались. Сейчас едва ли больше десяти учеников Девяти Великих Сект.

- Умм.

Аббат гулко выдохнул.

Многие говорили, что Девять Великих Сект и Пять Великих Семей были сплоченными во имя мира. Но правда заключалась в том, что обе фракции были просто близки друг к другу. Цель ученика, возглавляющего секту, и ребенка, возглавляющего семью связанных кровью, была совершенно разной.

Так что время от времени обе стороны сталкивались лбами. Так что было не очень приятно видеть, что Девять Великих Сект настолько слабы по сравнению с Пятью Великими Семьями, особенно с учетом того, что Шаолинь устроил эту встречу.

- Число учеников, оставшихся из семей, примерно в два раза больше, чем из сект. Есть также четыре человека, что не принадлежат ни к Девяти Великим Сектам, ни к Пяти Великим Семействам.

Старейшина разъяснил и тоже глубоко вздохнул.

Из тех, кто остался, была только одна секта, которая не принадлежала ни к Девяти Великим Сектам, ни к Пяти Великим Семьям.

- Гора Хуа, что неожиданно.

Из тридцати двух прошедших четверо были с горы Хуа.

Четверо сейчас могут показаться небольшим числом, но Гора Хуа была единственной сектой, в которой осталось четверо учеников, даже у Шаолинь было всего трое.

- Какое изначально у них было письмо?

- Серебряное. Хэ Бан получил от них жалобу во время своего визита, так что просто отдал письмо золотом.

Аббат вздохнул с облегчением.

- Если бы не Хэ Бан, нас начали бы осуждать.

Если бы гора Хуа пришла с серебряным письмом и совершила здесь такой подвиг, люди указали бы пальцем на Шаолинь за то, что он не признал силу горы Хуа.

Их бы высмеяли за то, что они дали серебро для горы Хуа, хотя на самом деле им нужно было дать приглашение более высокого класса.

Настоятель радовался, что такой ситуации не произошло.

- Это удачно, но несправедливо. Кто бы мог подумать, что гора Хуа будет такой активной еще до начала соревнований?

- Точно.

Аббат улыбнулся.

- Особенно этот ребенок Чхон Мён порождает интерес. Может быть, даже Хэ Ёну придется побороться.

- Так ли он хорош? Конечно, он был великолепен, но в моих глазах он не казался таким уж сильным…

- То, что мы видели, было не всем.

Аббат сузил глаза.

«Возможно, то, что мы видели не было даже вершиной айсберга».

Было весело, чувство, что он испытывал, когда смотрел на этого ребенка, который еще не прожил и половины своей жизни, но уже имел такую глубину.

Если Хэ Ён был подобен потоку, что струился вокруг, вызывая волнение, то этот парень Чхон Мён был настолько глубок, что никто не осмелился бы и попытаться заглянуть внутрь.

Настоятель тихо ответил.

- Небо иногда слишком безжалостно, но, в конце концов одаривает теплом. На то была Воля Небес, что этот ребенок появился на горе Хуа.- Есть ли здесь кто-нибудь, кто не знает, что случилось с теми, кто полагался на волю и усердно тренировался, но все же канули в лету?

Он вспомнил слова лидера секты Южного края, и его тело одеревенело.

«Как я могу не знать?»

Именно жизнь в Канхо превратила их в это.

Он хотел держаться подальше от таких вещей и никогда не оглядываться назад. Но гора Хуа в конце концов вернет свою силу и снова встанет перед ними. Кажется, что те, кто действительно преследует свою волю, не могут быть уничтожены, несмотря на трудности.

По этой причине каждый раз, когда Аббат видел учеников горы Хуа, он чувствовал, будто его сердце пронзают.

- Амитабха.

Настоятель попытался избавиться от путаницы мыслей в своей голове.

- Кажется, этот конкурс подходит к концу. Было бы хорошо, если бы все закончилось гармонично, и мы все узнали друг друга получше.

- Было бы отлично. Ну, гора Хуа точно превратится в секту, о которой все узнают.

- Хм.

- Особенно, когда этот ребенок, Чхон Мён, выйдет в финал, и честь Девяти Великих Сект рухнет. Конечно, это заставит и Пять Великих Семей покраснеть.

- Верно.

- А если это произойдет.

Старейшины посмотрели на Настоятеля.

- Возможно, нам нужно будет отменить решение прошлого.

- Нам придется.

Аббат пробормотал.

Решение предыдущих глав изгнать Гору Хуа из Девяти Великих Сект.

- Однако, такое решение не принимается самостоятельно.

- Это так, но…

- Я понял, что вы имеете ввиду. В конце концов это произойдет, поэтому мы должны быть к

этому готовы.

- Да, Аббат.

Возвращение горы Хуа к Девяти Великим Сектам.

Не легкое дело. Возможно, это потрясло бы весь мир.

- Если суждено, то этого не избежать.

Аббат кивнул.

- Давайте подождем еще немного. Еще не поздно обсудить это еще раз, когда конкурс завершится.

- Да, Аббат.

- Амитабха.

Настоятель закрыл глаза и задумался.

Старейшина на мгновение замялся и, вместо того чтобы выйти из комнаты, сказал.

- Я немного завидую.

- Мм?

- Возможно, гора Хуа испытывает радость от полета в небе, и от мысли об этом у меня болит живот.

При этих искренних словах Аббат улыбнулся.

- Это награда за их усилия. Давайте просто порадуемся за них.

- Так…

Сдавленный голос исходил от Хён Чжона.

- Предки…

- Ух …

- Будут счастли…

- Ууухх….

Больше не в силах продолжать речь, он посмотрел на учеников. Все смотрели на него, как на новую картину, и…

Он склонил голову набок и взглянул в сторону. Туда, где была первопричина проблемы.

Его ученики прямо сейчас удерживали рычащего Чхон Мёна за все четыре конечности.

«Что опять?»

Хён Чжон глубоко вздохнул.

Даже если он и хотел сказать что-нибудь приятное, ученики не могли его услышать. Несмотря на множество ободряющих слов, на лицах учеников горы Хуа было лишь плаксивое выражение, словно позади детей стояли разгневанные родители.

- Эм… кхм.

Хён Чжон вздохнул.

- Я вернусь после обсуждения пары вещей со старейшинами, вам нужно отдохнуть…

- Лидер с-секты!

- Лидер секты, почему вы уходите? Возьми и нас с собой!

- Не оставляйте нас здесь одних, лидер секты!

Внезапно ученики, сидевшие в растерянности, разразились отчаянным ревом.

Однако Хён Чжон отвернулся от учеников. Конечно, защитить этих детей сейчас было несложно, но все же неизбежного не избежать, если только тот, кто стоит за ними, не будет находиться под постоянным наблюдением.

Все-таки, лучше принять предрешенное, чем постоянно бегать от судьбы.

- Ч-что ж, хорошенько отдохните.

Когда Хён Чжон отошел, все ученики горы Хуа закричали.

- Лииидер сектыыы!

- Лидер секты, не уходите! Старейшина Хён Сан! Ун Гём сасуууук!

- Не оставляйте нас здесь одних! Заберите нас….! Пожалуйста!

Но Хён Чжон ушел, даже не оглянувшись на них.

- …

И ученики медленно обернулись.

Настало время встретиться с дьяволом.

- …счастливы?

Раздался голос, который, казалось, сдерживал всю боль мира.

- Вы довольны?

Чхон Мён качнулся, и Ю Исоль с Юн Чжоном, что держали его, отпустили.

- Золото или нефрит, они имеют ценность, пока не разобьются. Но вы счастливы?

Его глаза были широко раскрыты и злы, и все ученики уставились на Пэк Чхона.

«Сахён, что нам делать?»

«Посмотри на него. Он уже все! Он сходит с ума!»

Пэк Чхон, встретивший их искренний взгляд, кашлянул и сказал.

- Чхон Мён, конечно, мы потерпели неудачу, но у нас все еще осталось больше всего людей. Напротив, мы должны отпраздновать…

- Сасук.

- Да?

- Любой, кто услышит это, подумает, что сасук прошел в финал.

- …

- Не пытайся встревать сейчас и иди сядь в сторону, где собирались все отсеянные. Я проиграю, если буду просто дышать одним воздухом со всеми вами.

- …

Пэк Чхон подошел к месту, где собрались проигравшие, и сел на колени.

- Сахён?

- … чего!

- … Не огорчайся.

Все посмотрели на него с жалостью и сглотнули.

«Так обидно!»

«Он не сделал исключения, несмотря на то что он добровольно отказался участвовать!»

Но что бы они ни думали, Чхон Мён собирался делать то, что хотел.

- Вы проиграли Девяти Великим Сектам? Я кажись не выживу, так как удача, кажется, на исходе! Что, некому больше было проиграть, и вам пришлось пасть от рук Девяти Великих Сект? Я вырву вам все ногти!

- Я!

Кто-то поднял руку и встал.

- Что такое?

- Но я проиграл Пяти Великим Семьям.

- Сядь, если не хочешь умереть.

- Да.

И восстание было подавлено.

- Но… я думаю, мы хорошо справились.

- Хорошо? Что же хорошего?

- Те ребята так долго собирались с мыслями и настолько…

- Куак. Точно.

Выражение лица Чхон Мёна, похожего на злобного демона, похищающего души, изменилось.

- Вы видели, как эти ублюдки проиграли? Ух ты! Это зрелище я никогда в жизни не забуду!

- Плечи опущены!

- Даже не оглядывались назад!

- Ага-ага! Верно! Они не оглядывались!

Сахёны не упустили шанс и продолжили говорить. Они знали, что если хотят получить на один удар меньше, им придется говорить такие вещи.

Пэк Чхон улыбнулся этой атмосфере.

- Как будто на похороны пришли?

- Ага. На похороны сасука.

- …

И тут же пожалел об этом. И погасшие искры с ревом оживали.

- Ты стал человеком, который не смог даже присоединиться к группе из тридцати двух человек! Проиграть всем остальным — это нормально, но нет, тебе надо было пойти и предложить им свою голову!

Когда Чхон Мён закричал и бросился на Пэк Чхона, Юн Чжон и Чо Голь снова схватили его.

- Чхон Мён! Погоди! Это сасук! Сасук!

- Он ранен! Ударь его, когда он выздоровеет!

Пэк Чхон почувствовал, как его предали, когда он услышал это, и Пэк Сан, что был рядом с ним, похлопал его по плечу и улыбнулся.

- Сахён, я знаю, что ты, должно быть, чувствуешь.

- …даже не пытайся, сопляк.

Пэк Чхону хотелось плакать.

Чхон Мён сердито смотрел на учеников.

«Ты не сможешь понять!»

За исключением Пэк Чхона и его группы, остальные ученики не проводили много времени с Чхон Мёном и его тренировками. Несмотря на это, им удалось зайти так далеко, так что это было здорово.

Например, разве теперь другие секты не боятся учеников горы Хуа?

Если ученики, которые потерпели неудачу, теперь продолжат расти в том же темпе, они смогут достичь такой точки, когда будут сокрушать людей пальцами ног.

Но Чхон Мён был не из тех, кто удовлетворяется такими результатами.

«Потому что я нацелен на победу».

Что же скажет лидер секты, его Сахён о причине этого?- Хе-хе-хе. Похоже, у тебя нет таланта учить других.

- Аааккккк! Я так устал!

Юн Чжон поспешно схватил Чхон Мёна, что на мгновение замолчал, но снова начал сходить с ума. Ю Исоль и Чо Голь также изо всех сил старались удержать его.

- Пожалуйста, не сходи с ума, Чхон Мён!

- Соберись! Успокойся!

Чхон Мён стиснул зубы и посмотрел на троих, удерживающих его. По совпадению, именно им удалось пройти вместе с ним.

- Больше гора Хуа не может проиграть!

- …

- Если мы вчетвером не доберемся до конца, мы все поползем до горы Хуа! Вы поняли? Особенно, если поражение будет от Девяти Великих Сект, вы покатитесь к горе Хуа! Так что проиграйте кому-то, кроме Девяти Сект!

Пэк Чхон, наблюдавший за этим, задрожал и спросил Пэк Сана, сидевшего рядом.

- Кто следующий противник?

- …. Намгун Доуи из семьи Намгун.

- …с ним покончено.

- Это так?

Пэк Чхон закрыл глаза и помолился за сохранность и покой Намгуна Доуи.

В то же время он молился и о собственном благополучии.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2641345